

Цзинь Цинъюэ поднялась наверх и постучала в дверь Ань Сяонин. "Сестренка, это я, Цинъюэ".

Ань Сяонин открыла дверь.

"Сестренка, я пришла спросить тебя кое о чем".

"В чем дело?"

Цзинь Цинъюэ улыбнулась и ответила: "Я слышала от брата, что ты прочитал о перспективах моего брака с братом Сие. Каковы результаты? Сестренка, расскажи мне скорее".

"Ты действительно хочешь знать?" Ань Сяонин похлопал по дивану и сказал: "Присаживайся".

Они сели друг за другом. Обняв колени, Ань Сяонин повернулась к ней и сказала: "Вы очень подходите друг другу в плане брака, но я не могу дать вам окончательный ответ, так как план Небес не подлежит разглашению. Однако я и так говорю тебе больше, чем следовало бы. Цинъюэ, хотя у вас двоих есть блестящие перспективы брака, процесс не будет очень гладким, и между вами будет много препятствий."

"Думаю, я понимаю, что ты имеешь в виду. Сестра-свекровь, мы только что договорились попробовать встречаться друг с другом, и сейчас мы вроде как сожителем в трехспальной квартире, принадлежащей ему в поместье Вэй Ни. Но мы не будем жить в одной комнате. Мы просто попробуем пожить так какое-то время. Знаете, у меня такое чувство, будто я снова подросток. Я так рада видеть его каждый день. Кроме того, я смогла зайти так далеко сегодня только благодаря тебе. Если бы не твои слова, у меня бы не хватило смелости сделать первый шаг. Я буду дорожить этой возможностью, чтобы добиться своего счастья".

Ань Сяонин видела огромную радость в глазах Цзинь Цинъюэ, когда та говорила, как будто она уже могла сказать, насколько счастливой она будет в будущем.

"Вы двое давно знакомы друг с другом. Я полагаю, что вы уже должны хорошо знать его в плане характера. Несмотря ни на что, ты всегда должна проявлять инициативу, когда это возможно, чтобы по-настоящему постичь свое счастье". Лин Сие намного лучше, чем Ши Шаочуань", - сказал Ань Сяонин, который был рад за нее.

"Намного лучше? Он в миллион раз лучше.

Мне даже не хочется вспоминать об этом мерзавце. Знаешь, Баоэр даже пыталась угрозами заставить меня снова выйти за него замуж. Я не могу снова сойтись с ним ради нее. Это невозможно."

"Ты избаловал свою дочь. На самом деле, она немного похожа на тебя в прошлом", - откровенно сказала Ань Сяонин.

"Да, это то, о чем я больше всего беспокоюсь. Я не хочу, чтобы она стала такой же, как я, потому что знаю, каким зверским я был в прошлом. Но я бы предпочел, чтобы она взяла пример с меня, а не со своего отца. У меня точно лучше мораль, чем у ее отца-бездельника".

Ань Сяонин был странно позабавлен ее словами и с улыбкой сказал: "Баоэр еще молода. Некоторым вещам нужно учить с раннего возраста, иначе потом будет невозможно изменить ее характер".

"Кстати, брат рассказал мне о том, что он тебя расстроил. Он сидел на диване один, чтобы

спокойно поразмышлять о себе, когда я только что вернулась. Он был таким серьезным".

"Я не верю, чтобы он размышлял над своими ошибками".

"Это правда. Сестренка, я думаю, что брат действительно очень любит тебя. Даже если он потерял память, он все равно любит тебя так же сильно, как и раньше. Но, сестренка, есть кое-что, о чем я не уверен, стоит ли тебе рассказывать..."

"Говори", - сказала Ань Сяонин, внимательно слушая.

Цзинь Цинъюэ быстро сказал: "Что-то мне подсказывает, что брат уже восстановил свою память. Может быть, я просто делаю дикие предположения, но он выглядит совсем как тот брат, которого я знала раньше. Он совсем не похож на того тихого и замкнутого Брата, которого я встретил, страдающего от амнезии, когда он вернулся из Нации..."

"Действительно, он тоже был очень застенчивым. Я чувствую то же самое, что и ты. Но он ни за что не стал бы скрывать это от нас, если он действительно восстановил свою память".

Цзинь Цинъюэ серьезно кивнул и сказал: "Вот почему я сказал, что могу просто сделать предположение".

Ань Сяонин внимательно вспомнила недавние действия Цзинь Цинъюэ.

Она стала вспоминать строгое выражение его лица, когда он держал террориста на мушке в самолете...

Вспомнив их недавние разговоры, она поняла, что он стал гораздо более разговорчивым с ней и более отстраненным по отношению к другим.

"Я проверю его позже, чтобы выяснить, действительно ли он вернул себе память. Может, нам вместе разыграть спектакль?" Ань Сяонин мрачно спросила Цзинь Цинъюэ.

"Как?"

"Подойди ближе". Цзинь Цинъюэ наклонилась вперед, после чего Ань Сяонин что-то прошептал ей.

Глаза Цзинь Цинъюэ загорелись, и она заметила: "Сестренка, ты такая безжалостная".

"Мы просто примем это как игру".

"Хорошо, я подыграю".

Цзинь Цинъюэ спустилась вниз и увидела, что Цзинь Цинъюэ все еще сидит на диване и неподвижен, как статуя, как будто он медитирует.

"Брат."

Он поднял голову и спросил, "Почему тебя так долго не было?".

"Я разговаривал с сестренкой. Кажется, она очень расстроена и сердится на тебя. Не хочешь подняться наверх, чтобы проверить ее?"

Цзинь Цинъюэ, услышав ее слова, тут же помчалась наверх.

Цзинь Цинъюэ улыбнулась и последовала ее примеру. Затем она тихонько встала у двери их спальни и стала наблюдать за происходящим.

Цзинь Цинъянь вошла в спальню и увидела, что Ань Сяонин лежит в постели, сложив руки на животе. Она была совершенно неподвижна, как будто уже заснула.

Он шагнул вперед и увидел рядом с кроватью шприц.

Он взял его в руки и посмотрел на маленький пузырек рядом с ним. Цзинь Цинъянь побледнел как полотно, как только прочитал слова на этикетке флакона.

"Сяонин?"

"Сяонин?"

Он протянул руку, чтобы слегка подтолкнуть ее, но она осталась неподвижной.

Нет необходимости убивать себя из-за такого пустяка, не так ли? подумал про себя Цзинь Цинъянь.

"Хватит, хватит притворяться", - сказал он, пощекотав ее.

Ань Сяонин открыла глаза и вздрогнула: "Кто притворяется?".

"Если ты не притворяешься, то почему оставила здесь шприц и пузырек с ядом?"

Не пытаешься ли ты меня напугать? Думаешь, я недостаточно хорошо тебя знаю?".

"Что ты знаешь обо мне?"

"Я очень хорошо знаю твой характер".

Ань Сяонин сел прямо и спросил с улыбкой: "А что насчет моего характера? Чем я тебе нравлюсь?"

"Ты никогда не прибегнешь к самоубийству".

"Почему?"

"Потому что ты такой".

Ань Сяонин прищурился и сказал: "Я голоден. Иди, попроси тетюшку Чэнь приготовить мне мое любимое блюдо. Я хочу увидеть эти два блюда на обеденном столе позже".

Он сделал знак "ОК" и сказал: "Понял. Ферментированный бобы и соус чили, верно?".

Ань Сяонин ухмыльнулся и сказал: "Да. Принеси мне также немного ликера из погреба. Я бы хотел выпить немного".

"Почему я должен идти в погреб? Разве у нас в спальне нет "Дримьянхе"?"

Ань Сяонин широко улыбнулся и сказал: "Это правда, почему я не подумал об этом? Это же твой уникальный коктейль".

"Да, это твой любимый..." Цзинь Цинъянь замолчал, поняв, что сболтнул лишнего.

"Брат, когда ты восстановил свою память?" - спросила Цзинь Цинъюэ, медленно входя в спальню.

"Вернул память? С каких пор? Я еще ничего не вспомнил. Скажи тетушке Чэнь, что твоя невестка проголодалась, и пусть она начнет готовить обед", - сказал Цзинь Цинъюэ сестре.

Цзинь Цинъюэ и Ань Сяонин молча посмотрели друг на друга. "Я думала, что ты уже восстановил свою память. Оказывается, нет. Хорошо, я пойду вниз, чтобы рассказать тетушке Чэнь".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2084934>